

ВѢСТНИКЪ МОДЫ

Иллюстрированный журналъ

Моды, хозяйства и литературы.

„Вѣстнику Моды“ доставляютъ модные рисунки слѣдующіе парижскіе журналы: „Le Moniteur de la Mode“, „La Gazette rose illustrée“, „L'élégance parisienne“, „La France élégante“, „Le petit messenger de Modes“, „Le Caprice“, „La Modiste universelle“, „La Sylphide“, „Le Moniteur des dames et demoiselles“, „Le Bon Ton“, „La Corbeille“ и др. Исключительное право собственности на рисунки этихъ журналовъ въ Россіи принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“.

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

журналъ моды, хозяйства и литературы

52 номера въ годъ.

(еженедѣльно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I изданія. (2 рас. кар.)

На годъ: 3 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 3 р. 50 к. въ Москвѣ и 4 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во все города Имперіи.
На полгода:—2 р.—2 р.—и 2 р. 50 к

II изданія. (12 рас. кар.)

На годъ: 4 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 4 р. 50 к. въ Москвѣ и 5 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во все города Имперіи.
На полгода:—2 р. 50 к.—2 р. 50 к.—и 3 р.

III изданія. (36 рас. кар.)

На годъ: 7 р. безъ дост. въ С.-Петербургъ и 7 р. 50 к. въ Москвѣ и 9 р. съ дост. въ С.-Петербургъ и перес. во все города Имперіи.
На полгода:—4 р.—4 р.—и 5 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Итальянской и Бол. Садовой, д. Крафта и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

СОДЕРЖАНИЕ: Описаніе модныхъ рисунковъ, изъ журн. „Moniteur de la Mode“.—Модная хроника.—Кухня.—Клеопатра, романъ Анри Гревиль. (Продолженіе).—Женская хроника.—Смѣсь.—Объявленія.

Описаніе модныхъ рисунковъ и рукодѣлій, изъ журн. „Moniteur de la Mode“.

1. Стеганый визитъ изъ тисненого бархата. Переднія полы прямыя, застѣгнуты аграфами. Рукавъ круглый на плечѣ, образуетъ половину спины. Собственно спина скруглена среднимъ швомъ и образуетъ двѣ большія круглыя складки. Отдѣлка изъ богатаго бисернаго аграманта въ видѣ эплетки, съ роскошнымъ украшеніемъ внизу

1. Стеганый визитъ. Выкр. 75 к. съ пер.

табли, посрединѣ спины. Края рукавовъ обшиты мѣховою полосой. Подкладка изъ мервелье огненнаго цвѣта. Черный бархатный капотъ, вышитый стеклярусными головками. Пасецъ сплошь убранъ стеклярусомъ. Масса кокъ изъ бархатной ленты желторозоваго цвѣта сомонъ. Матеріи надо: 12 ар.

2. Шпильки фантазія для закалыванія бридъ у шляпъ, кружева и креповыхъ плиссе на корсажахъ. Нѣкоторыя позолочены и посеребрены, съ стразами и кошачьимъ глазомъ, другія изъ чернаго агата.

3, 4, 7, 8, 11, 12. Ящикъ для мужскихъ рубашекъ. На рис. 11 изображенъ готовый ящикъ, съ приподнятой крышкой, въ которую видна его внутренность. Вышивка состоитъ изъ букетовъ, расположенныхъ, по желанію, по стѣнкамъ и на крышкѣ ящика. Рис. 12 представляетъ отдѣльный букетъ, на срединѣ крышки. Рис. 3, 4, 7, 8 придутся по стѣнкамъ и вокругъ центрального букета крышки. Вышивка дѣлается гладью, изъ шелка кордонне розоваго и голубаго, съ листьями въ нѣсколько тоновъ. Вышивку можно замѣнить букетами аппликасьонъ изъ бархата или плюша, или вышивкой ленточками.

5. Браслетъ, въ видѣ каната изъ матоваго серебра, раздвигающійся безъ замочка; оконечности имѣютъ видъ подковы.

6. Шпиковникъ и маргаритка изъ позолоченнаго металла. Нарядная брошка для молодой дѣвушки.

9. Большая египетская шпилька для закалыванія шляпъ и куафюръ, съ ажурной головкой.

13. Вѣеръ Дюбарри изъ перьевъ марабу съ гирляндой петель изъ лентъ, перемѣшанныхъ съ перьями.

14. Вѣеръ Поденъжикъ изъ марабу, съ стаей птицъ и бантомъ. Дѣлается подъ цвѣтъ туалета.

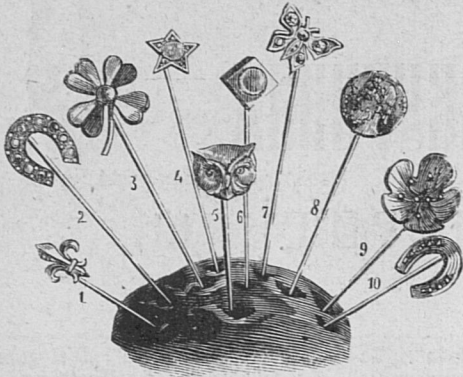
15. Аграфъ для корсажа, вродь раковины, изъ деревянныхъ пластинокъ и бисера. Очень красивый, пристегивается какъ металлическій.

16. Вѣеръ Ласточка изъ свѣтлаго дубаго марабу, съ стаей ласточекъ.

17. Вѣеръ Трианонъ. Изъ марабу и пуча страусовыхъ перьевъ, съ вреткой съ боку. Гирлянда цвѣтовъ изъ перьевъ. Дѣлается въсьхъ отъяковъ.

18. Мантиль изъ астраханки. Это красивый жакетъ изъ астраханскаго барашка, на стеганой атласной подкладкѣ, съ отложнымъ воротникомъ и длинной баской. Круглая гладкая фетровая шляпа съ бархатной отбѣлкой. Матеріи надо: 2½ ар.

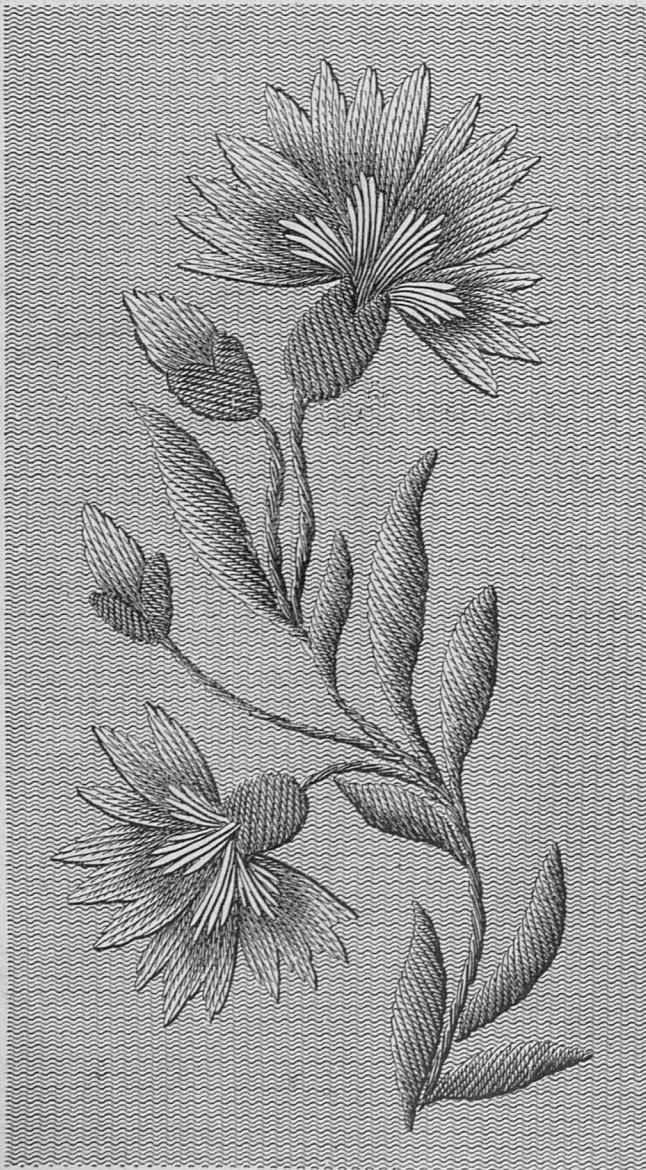
19. Костюмъ для гулянья молодой дѣвушки. Спина и передъ. Родъ жакета-редингота. Переднія полы короткія, какъ у жакета. Маленькій пластронъ — жилетъ вставленъ спереди, подъ край полъ; на бедрахъ по карманчику. Передъ дополняется круглой юбкой, съ развѣсомъ спереди. Вверху передъ расходится шалью, и сверху наложенъ бархатный

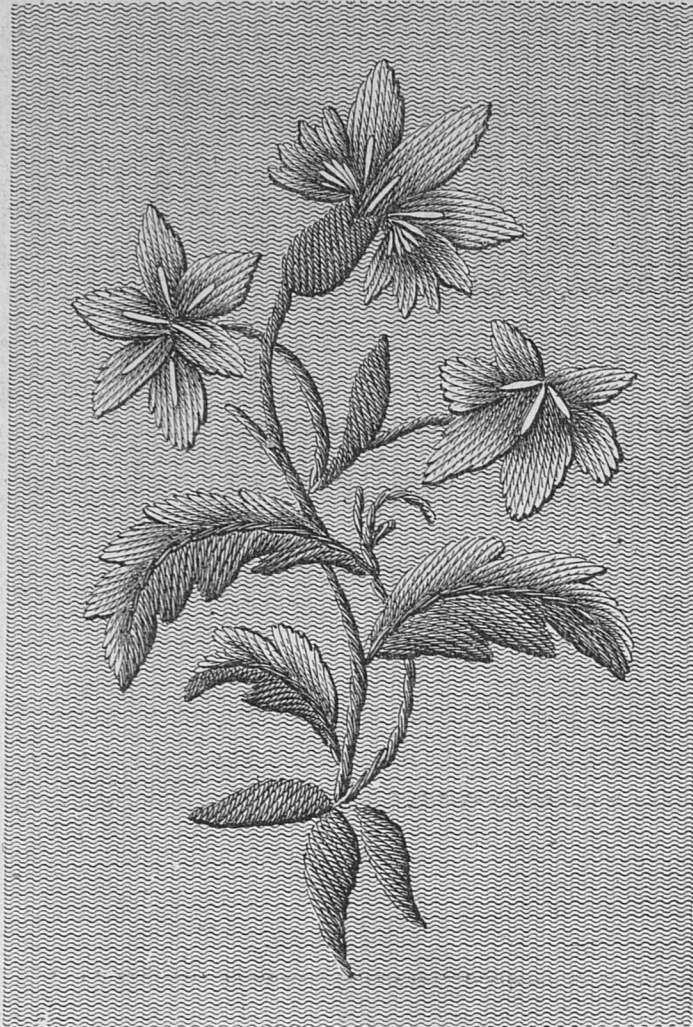
2. Шпильки фантазія.

воротникъ такой же формы. Спина фасона колонна, съ двумя трубчатыми складками внизу талии. Бархатный воротникъ рюшемъ. Рукавъ съ локтемъ, съ бархатнымъ отворотомъ и буффомъ-жокей. Фетровая шляпа; поля приподняты слѣва и отбѣланы бархатомъ. Кожи изъ ленты фантазія и пуфъ изъ перьевъ. Черные филдекосовые чулки и ботинки изъ шевро на пуговицахъ. Матеріи надо: 6 ар.

20. Туалетъ для пріемовъ изъ красного фая и блѣдой блонды. Фальшивая юбка покрыта красной фаяевой юбкой, съ воланами спереди

3. Узоръ для ящика, рис. 11.

4. Узоръ для ящика рис. 11.

и пыльнымъ полотнищемъ сзади. Юбка покрыта кружевнымъ передникомъ, падающимъ гладко, и вторымъ передникомъ, задрапированнымъ на боку подъ гнѣздомъ колибри. Справа, эти два полотнища задрапированы вмѣстѣ. Сзади, большая задрапированная юбка изъ блонды, съ маленькимъ пуфомъ на верху. Корсажъ блондовый покрытъ кружевомъ, съ открытымъ краснымъ пластрономъ. Край корсажа закрытъ драпировками тюника. Полуудлиненный рукавъ изъ фая, полузакрытый блондой. Прямой воротникъ изъ красного бархата. Красные шелковые чулки и красные атласные башмаки. Матеріи надо: фая 20 ар., круж. мат. 10 ар.

21. Визитъ изъ тисненнаго бархата. Переднія полы прямыя, какъ у мантиле. Рукавъ круглый на плечъ, образуетъ половину спины. Воротъ обшитъ скунсовымъ мѣхомъ, спускающимся вдоль переди и окаймляющимъ контуръ визита. Рукавъ дополненъ маленькимъ карманкомъ, также обшитымъ скунсомъ. Подкладка стеганая атласная. Шляпа бархатная. Отбѣлка изъ бархатной драпировки и бисернаго бандо; пуфъ изъ перьевъ; бархатныя бриды. Матеріи надо: 6 ар.

День свѣтской женщины.

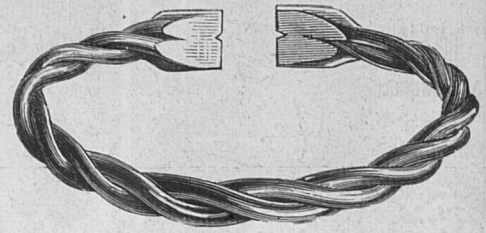
Для каждаго часа существуетъ свой особый туалетъ. Вотъ какъ ихъ распредѣляетъ газета „Спортъ“:

10 часовъ. Длинный пенюаръ изъ бюръ цвѣта кремъ, лиліи, блѣдно розоваго или блѣдно-голубаго. талія стянута шелковымъ шнуркомъ. Широкие

рукава загнуты на половину, воротникъ открытый, или наоборотъ, очень высокій, съ серебрянымъ аграфомъ.

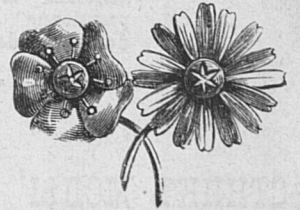
Полдень. Завтракъ. Камзолъ и юбка изъ сѣра краснаго, синяго или изумруднаго, съ волнами кружевъ, юбка плиссированная, кулиссированная или съ воланами. Иногда, корсажъ аббатъ изъ плюша, страго бежъ, или мастикъ, обшитаго іерихонскими четками; пыльная шемизетка и рукавички.

3 часа. Юбка пыльная и гладкая, бархат-

5. Браслетъ канатомъ.

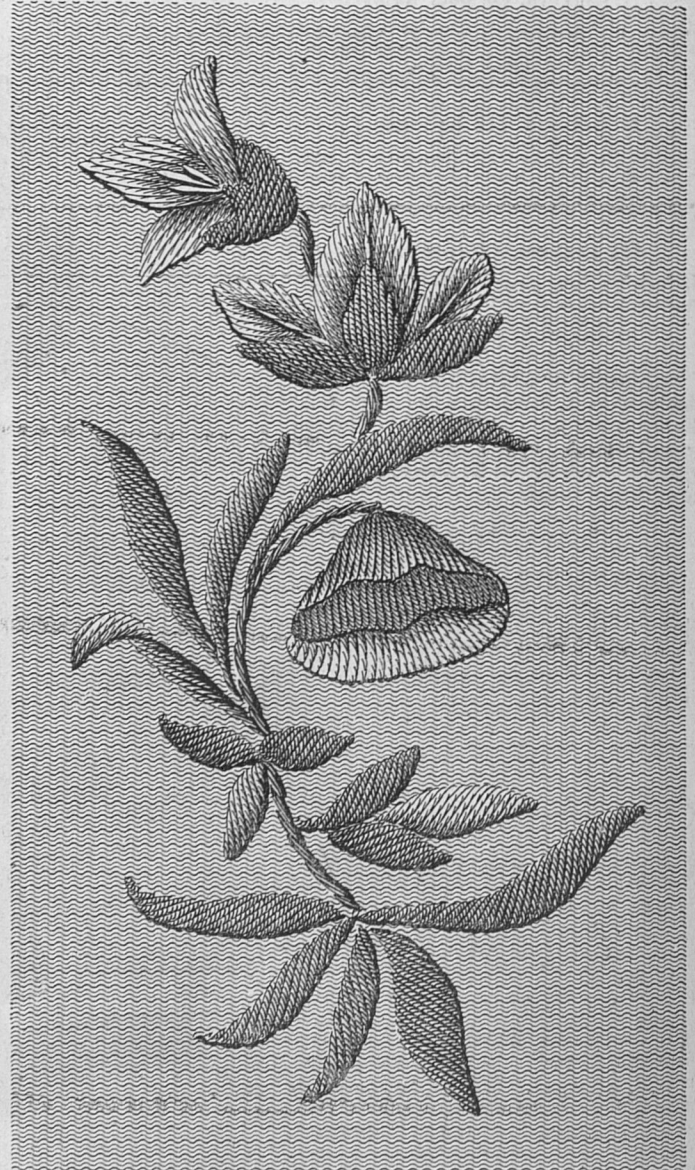
ный корсажикъ, съ бретелями, завязанными на плечъ, русская рубашка такой же матеріи какъ юбка. Очень короткій суконный свѣтлый казакъ. Капотъ Агнеса-Сорель въ видѣ раковины, изъ темнаго рубчатого бархата, съ эгреткой въ бархатномъ бантѣ. Мѣховая

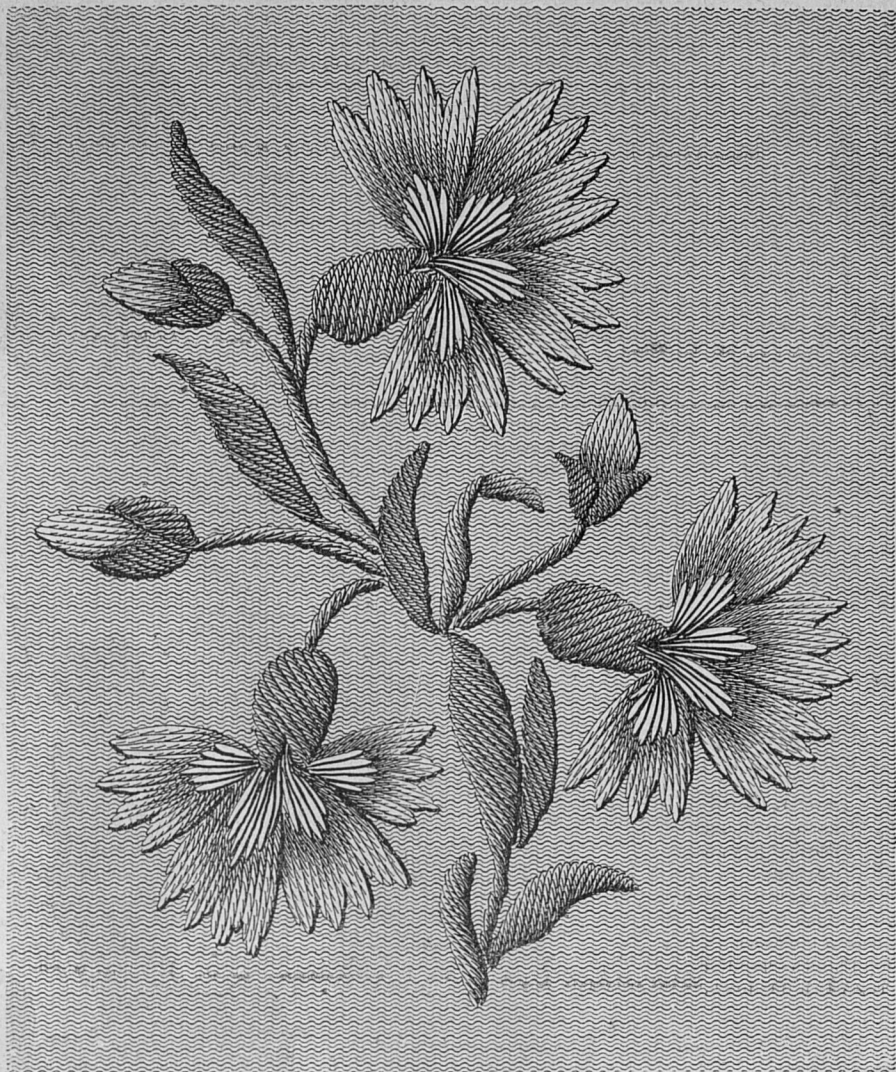
6. Шпильки и маргаритка.

муфта съ фіалками или гіацинтами. Полусапожки изъ шевро; шелковые чулки.

6½ часовъ. Костюмъ для обѣда изъ лионскаго атласа цвѣта золота, покрытый задранированнымъ кружевомъ Шантильи. Атласны

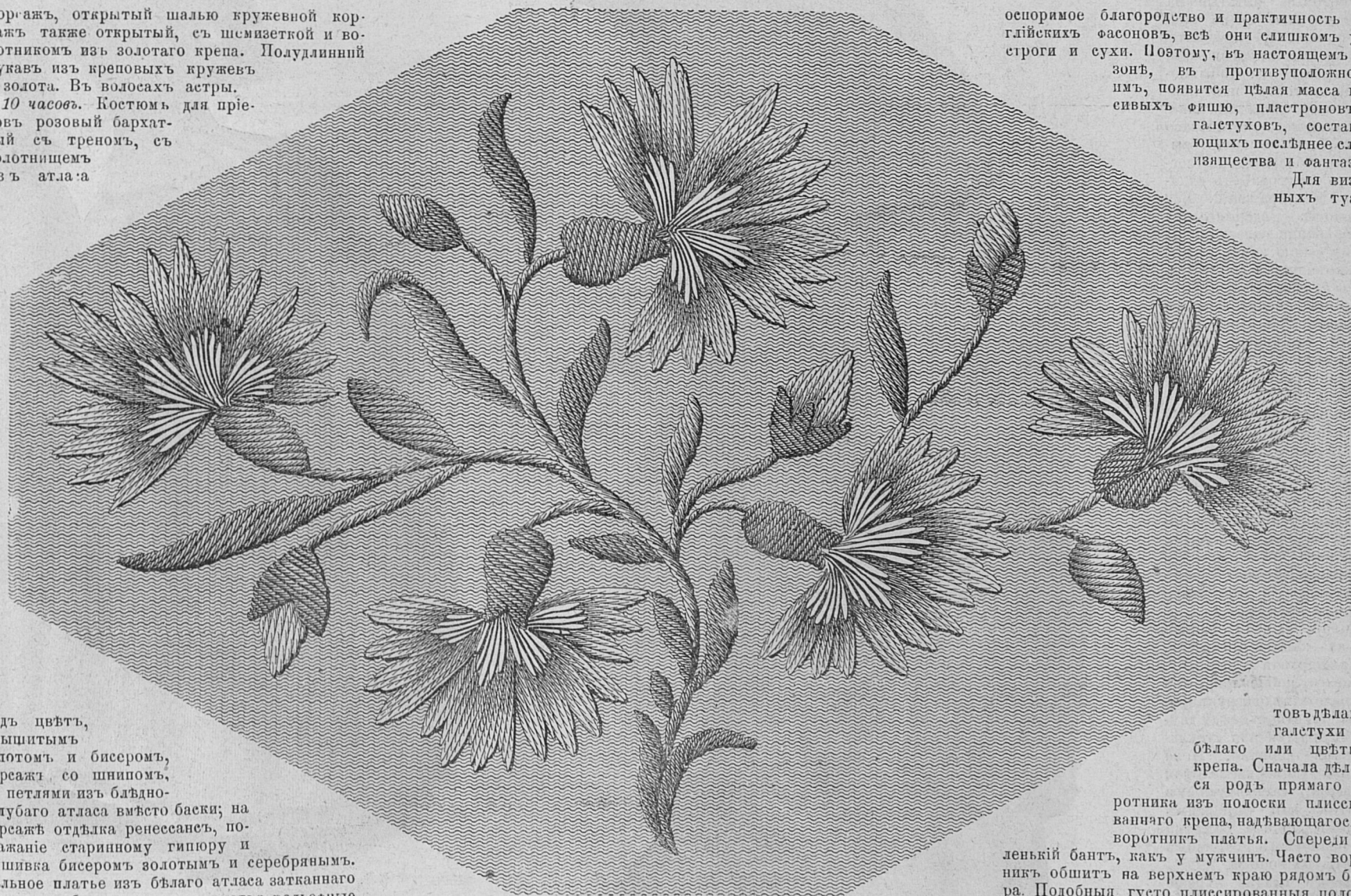
7. Узоръ для ящика, рис. 11.

8 Узоръ для ящика рис. 11.

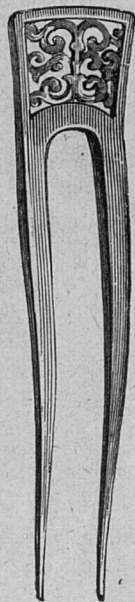
корсажъ, открытый шалю кружевной корсажъ также открытый, съ шпизеткой и воротникомъ изъ золотого крепа. Полудлинный рукавъ изъ креповыхъ кружевъ и золота. Въ волосахъ астры.

10 часовъ. Костюмъ для приёма розовый бархатный съ треномъ, съ полотнищемъ изъ атласа

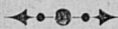
подъ цвѣтъ, вышитымъ золотомъ и бисеромъ, корсажъ со шпизеткой, съ петлями изъ блѣдно-голубаго атласа вмѣсто баски; на корсажѣ отдѣлка ренессансъ, подражаніе старинному гипсору и вышивка бисеромъ золотымъ и серебрянымъ. Бальное платье изъ бѣлаго атласа затканнаго большими букетами мака, листья рельефные бархатные. Юбка съ треномъ или короткая, расходится сбоку на тюлевой плиссированной бѣлой юбкѣ. Полуоткрытый корсажъ ояй-

12. Узоръ къ ящику рис. 11.

9. Большая египетская шпилька.

мень бисеромъ. На шеѣ колье изъ 8 рядовъ жемчуга; въ волосахъ зретки изъ перьевъ и брильянтовъ. Длинные шведскія перчатки свѣтлаго цвѣта.

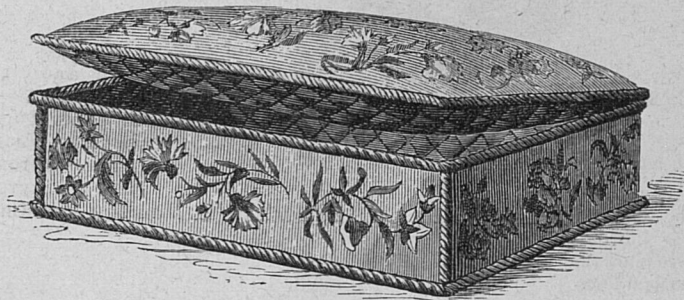
Хроника МОДЫ

Повидимому, мода рѣшилась отказаться отъ строгихъ корсажей, съ прямой застежкой, безъ всякаго кокетства, богато, отдѣланныхъ лишь однимъ темнымъ бисеромъ безъ другихъ украшеній.

Такой жанръ не можетъ быть названъ даже женственнымъ, и со всѣхъ сторонъ появились такія изящныя новости, что даже самыя явныя сторонницы строгаго англійскаго стиля немедленно прельстились ими. Несмотря на не-

10. Ширмочка отъ огня.

11. Ящикъ для мужскихъ рубашекъ.

оспоримое благородство и практичность англійскихъ фасоновъ, все они слишкомъ уже строги и сухи. Поэтому, въ настоящемъ сезонѣ, въ противоположность имъ, появится цѣлая масса красивыхъ фишю, пластроновъ и галетуховъ, составляющихъ послѣднее слово изящества и фантазіи.

Для визитныхъ туале-

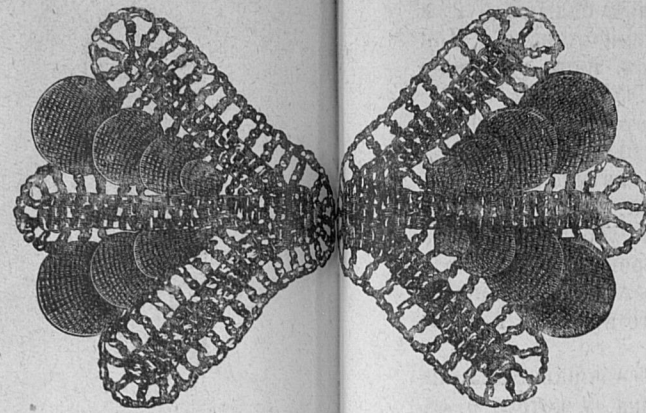
товъ дѣлають галетухи изъ бѣлаго или цвѣтнаго крепа. Сначала дѣлается родъ прямого воротника изъ полоски плиссированнаго крепа, надѣвающагося на воротникъ платья. Спереди маленькій бантъ, какъ у мужчинъ. Часто воротникъ обшитъ на верхнемъ краю рядомъ бисера. Подобныя густо плиссированныя полоски пользуются огромнымъ успѣхомъ и ихъ употребляютъ весьма различными способами. Иногда отвороченныя края тонкаго кружева

съ боковъ обшиваются полосками мелкихъ складочекъ. Матовый передъ оживляется нѣсколькими перламутровыми цуговницами, посаженными посрединѣ этихъ складочекъ, исполненіе которыхъ весьма просто. Беруть кисейную полоску шириною въ 3 с., на нее накладываютъ очень тонкое плиссе изъ крепа

Рукава буфчатые вверху, обтннуты у кисти, съ золотымъ и бисернымъ перемѣшаннымъ шнуркомъ. Капотъ изъ плюша цвѣта красной мѣди, съ бисерными крылышками и каймой изъ вышитой тесьмы въ томъ же стилѣ.

Другой костюмъ изъ тисненнаго бархата сѣраго мышинаго цвѣта, на нижней юбкѣ изъ гладкаго бархата. Стрый бархатный капотъ и красныя крылья.

Туалетъ изъ оливковаго сизагена: сборчатая юбка, подобранная съ боку на плиссированной нерасходящихся складкахъ черной кружевной юбкѣ. Висящее полотнище юбки поддерживается красными складками горсадой. Горсажъ безъ баски, обшитый кругомъ шелковыми петлями въ перемѣшку съ чернымъ кружевомъ. Высокій воротникъ вышитъ бисеромъ павлиньего и оливковаго цвѣтовъ. Кружевной рукавъ съ

Аграфъ дамскій.

локтемъ, полубуфчатый, окруженный бисеромъ. Оливковый бархатный капотъ, съ крылышками.

Простое городское платье изъ очень темнаго гранатоваго бархата. Юбка съ крупными тройными складками, вышитый полонезъ съ отложнымъ воротникомъ, съ 10 рядами настоящихъ гранатъ. Такія же цуговницы. Беарскій гранатовый бархатный токъ съ барашковой опушкой. Наконечъ, (см. рис.).

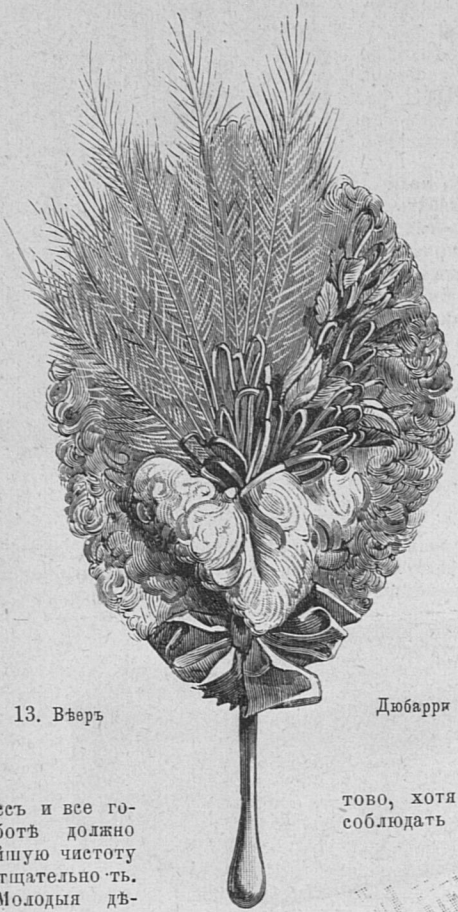
Маскараднй костюмъ. Круглая юбка изъ краснаго фая обшита широкой бархатной полосой. Маленькій тюникъ изъ китайскаго шелка цвѣта экрю вышитъ бархатными вѣтками вишенъ. Корсажъ бархатный. Передъ зашнурованъ на пластронѣ изъ плиссированнаго тусора. Веротъ обшитъ большимъ тусоровымъ воротникомъ. Тусоровые рукава обшиты бархатной полосой. Спина

14. Вѣрхъ Подонѣжскій.

Носить та и гладкой и аттально на Туалетъ Форнарина изъ плюша цвѣта красной мѣди. Гладкая юбка, собранная подъ золотымъ канатомъ, обрисовываетъ горсажъ съ узкой, обтянутой баской. Воротникъ черной лисцы расходится на шеѣ темнымъ оваломъ.

много бархата плюша; лась идутъ отдѣлку.

13. Вѣрхъ Дюбарри

плесъ и все горлаботъ должно чистоту и тщательность. Молодая дѣвушка будутъ носить прелестные пластроны изъ цвѣтнаго крепа, которые, наѣтые на горсажъ даже очень простаго платья, придають ему крайне изящный видъ. Пластроны эти обыкновенно состоятъ изъ прямого воротника изъ плиссированнаго китайскаго крепа, изъ котораго выходитъ облако крепа, легкое и упругое, безъ складокъ и украшеній. Вся пышность сдерживается нѣсколькими складками на концѣ фишо внизу талии, и закрывается сбоку цугомъ атласныхъ лентъ.

Кромѣ очень теплыхъ нижнихъ юбокъ изъ плюша и стеганаго атласа, пригодныхъ только въ большіе холода, въ болѣе теплую то году носятъ юбки изъ тафты гласе на фланелевой подкладкѣ. Тафта эта переливчатого цвѣта, весьма практичная, не боится дожда и грязи, подбивается фланелью или отдѣляется просто воланами бадиве, обшитыми широкимъ кружевомъ. Для водана достаточно трехъ полотнищъ и нѣсколько метровъ кружевъ.

Самая изящная шляпка се-она—капотъ Догаресетъ. Пучки бархата цвѣтовъ рубинового, поблеклой розы и красной мѣди сгруппированы эгреткой между двумя бисерными или стеклянными перьями. Поля шляпы окаймлены золотой торсадой, стегаными канатомъ или бисернымъ дождемъ, иногда бахрама съ опаловымъ отливомъ падаетъ на водосы.

Фасонъ платья вѣрнѣе венеціанскимъ традиціямъ. Изогнутый горсажъ, свободная талия, рукава сборчатые на плечахъ и юбка складчатая на бокахъ.

тово, хотя при соблюдаютъ вели-

18. Манто изъ астраханки. Выкр. 45 к. съ пер.

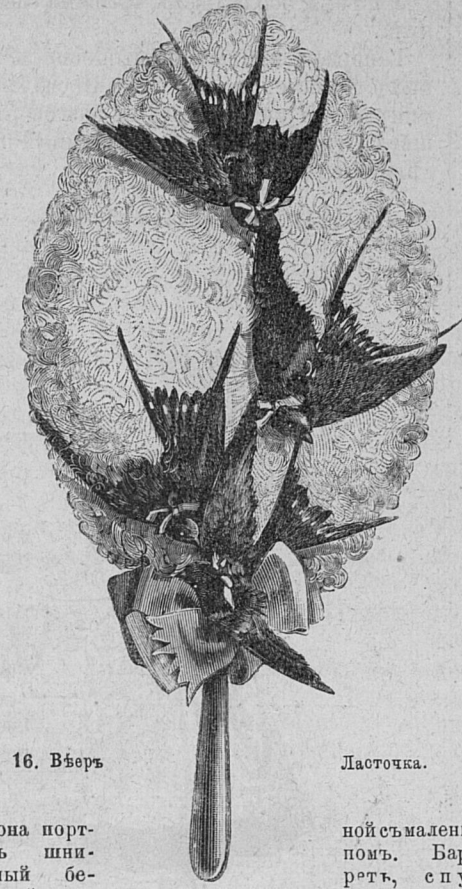

19. Костюмъ для гулянья молодой дѣвушки. (Спина и передъ). Выкр. 61 к. съ пер.

20. Туалетъ для приемовъ. Выкр. 75 к. съ пер.

КУХНЯ.

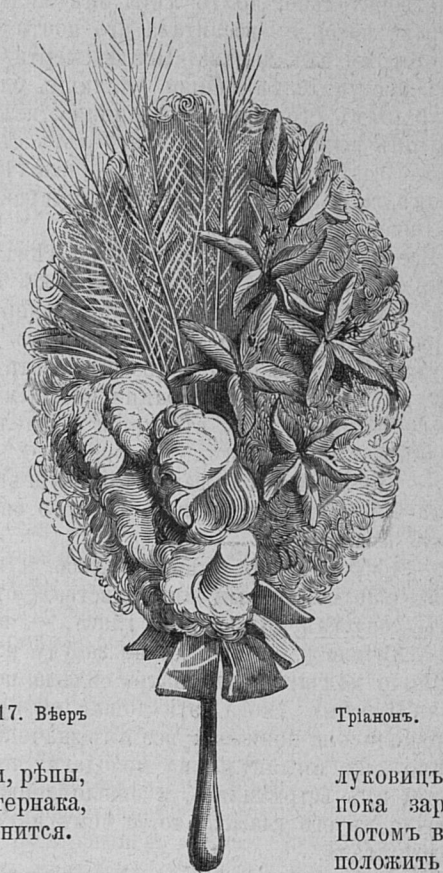
Красный супъ Cheshire. Въ сливочномъ маслѣ поджаривать бычачій хвостъ, разрѣзанный на небольшіе куски, съ ломтиками мор-

16. Вѣрхъ Ласточка.

фасона порт-нимъ шнуромъ вышитый на Вѣрхъ лепешка и горшечекъ съ масломъ. Красныя шелковые чулки и открытые черныя лакированные башмаки.

ной съ маленькимъ. Барретъ, съ ульвое ух

17. Вѣрхъ Трианонъ.

кови, рѣпы, пастернака, мянтся.

луковицъ и пока зарупотомъ все положить въ кастрюлю

съ теплой водой, прибавить курицу и лутку, кореньевъ, перцу, мозговую колбасу, варить потихоньку въ теченіи 6 часовъ. За два часа передъ тѣмъ, какъ снимать съ огня, наполняютъ рисомъ половину шара и опускаютъ в риться въ бульонъ. Такъ какъ это супъ консомме, то овощи прогираютъ сквозь рѣшето, и тоже вмѣстѣ съ рисомъ кладутъ въ суповую миску съ кусками хвоста. Супъ этотъ весьма вкусенъ и питателенъ.

Судакъ à la bourguignonne. Очистивъ и выпотрошивъ двухъ судаковъ, ихъ кладутъ въ хорошо намазанную кастрюлю и обливаютъ бутылкой краснаго вина. Двѣ луковицы рѣжутъ ломтиками, слегка поджариваютъ ихъ въ маслѣ и обкладываютъ ими рыбу, прибавляютъ соли, перцу, шнику, петрушки и лавроваго листу, и ставятъ на огонь. Рыбу безпрестанно обливаютъ ея же соусомъ и варятъ, пока оны уменьшится на двѣ трети. Затѣмъ подавать.

21. Вязать. Выкр. 45 к. съ пер.

Клеопатра.

Романъ Анри Гревиль.

(Продолженіе).

Молодой человекъ на все отвѣчалъ удовлетворительно. До 16 лѣтъ онъ жилъ съ матерью, которая воспитала его почти одна съ пасторомъ ихъ церкви. Послѣ смерти матери, онъ поступилъ въ военное училище, благодаря стараніямъ его дяди, посланника; изъ училища онъ вышелъ черезъ пять лѣтъ съ отличными аттестатами, получилъ назначеніе въ полкъ, а недавно дядя прикомандировалъ его къ шведскому посольству.

Все это было очень просто, но тѣмъ не менѣе, въ тонѣ его голоса, въ способѣ выраженій, звучала страстная любовь къ умершей матери, и можно было догадаться, что военная служба не удовлетворяетъ его мечтательную натуру, хотя, будучи крайне честнымъ и добросовѣстнымъ, онъ старается тщательно исполнить свой долгъ.

— Но нравятся ли вамъ Петербургъ?—спросила Клеопатра, устремивъ на него свой глубокой взглядъ.

— Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, я испытывалъ еще невѣдомыя мнѣ чувства, — отвѣчалъ онъ, опуская блестяшіе глаза. — и чтобы ни случилось, я никогда не забуду ихъ. Наступило молчаніе. Клеопатра сидѣла пораженная. Простыя слова эти дошли ей прямо въ сердце и она понимала все ихъ значеніе. Внезапно она взглянула на молодого человека; взоры ихъ встрѣтились, и ошеломленная, она прочла въ его глазахъ то, о чемъ никогда не подозрѣвала.

Такъ вотъ она, любовь! Безграничное обожаніе, слѣпая покорность, дивное влеченіе одного существа къ другому, — это и есть любовь?

Она представляла ее себѣ иначе; не такъ любили окружающіе ее люди. У нихъ любовь была борьбою, въ которой побѣдителемъ выходилъ умнѣйшій, и за это-то она такъ и презирала всѣхъ!

Эта молодая душа любила иначе; юноша, жизнь котораго прошла въ трудѣ, почти въ уединеніи, давалъ все, не прося ничего. Какая женщина осталась бы нечувствительной къ этому? Сердце Клеопатры наполнилось нѣжностью, почти сожалѣніемъ къ этому ребенку, приносившему ей въ жертву всю свою гордость и все тщеславіе.

— Вы очень молоды? — спросила она ласково, но безъ отбѣнки пренебреженія.

— Мнѣ двадцать шесть лѣтъ, — отвѣчалъ онъ.

Столько же, сколько ей! Молодая женщина покраснѣла, вспомнивъ о своей опытности, разочарованіяхъ и свѣтскомъ эгоизмѣ. Какъ много лучше ей былъ этотъ дѣтски чистый юноша!

— Передъ вами блестящая карьера, — сказала она, чтобы поддержать разговоръ.

Ей дорого стоили эти слова. Ей хотѣлось молчать, въ теплой и душистой атмосферѣ салона, съ богатой обстановкой, полной роскоши и комфорта. Ею овладѣвало приятное оцѣпененіе, и казалось, она никогда еще не была такъ близка къ счастью, какъ въ эту минуту.

— Карьера... да, можетъ быть, — равнодушно отвѣтилъ онъ.

Очевидно, онъ не заботился ни о чемъ кромѣ того, что поглощало все его существо, что заставляло трепетать его сердце даже при самыхъ банальныхъ словахъ любимой женщины.

Молчаніе воцарилось снова, и черные глаза устремились не на лицо Клеопатры — онъ держалъ смотрѣть на нее лишь по временамъ, когда она не могла видѣть его взора, — но на блѣднѣющую шею, гдѣ у ворота сверкала драгоценная брошка. Къ счастью, вошелъ генералъ Срединъ, безъ доклада, какъ это дѣлалось всегда въ этомъ лишенномъ всякихъ таинственностей домѣ.

Ульрихъ поблѣднѣлъ, графиня слегка вспыхнула.

Генералъ принесъ цѣлый запасъ всевозможныхъ новостей и слуховъ. Посидѣвъ двѣ-три минуты, не вмѣшиваясь въ разговоръ, молодой шведъ удалился, едва замѣченный новымъ посетителемъ

Хроника моды.

— Но какъ вы разсѣяны, графиня! Вы не слушаете совѣтъ! — воскликнулъ онъ наконецъ, видя что Клеопатра едва отвѣчаетъ ему.

— Просту извинить меня, — сказала она, поднося руку ко лбу, — у меня кажестя, дѣйствительно мигрень!

— Въ такомъ случаѣ, я удаляюсь, — отвѣчалъ генералъ, — но вамъ слѣдовало бы проѣхаться въ коляскѣ, это помогло бы вамъ лучше всего въ такую прелестную погоду!

— Вы правы! — живо вскричала Клеопатра, и приказала закладывать лошадей. Спусти двадцать минутъ, покачиваясь на упругихъ рессорахъ своего большаго ландо, она уже мчалась по деревяннымъ доскамъ дворцоваго моста. Кучеръ должно быть узналъ привычки своей госпожи, потому что везъ ее по широкимъ, безлюднымъ и пыльнымъ улицамъ, на пока еще пустынные острова.

Отъ времени до времени, Клеопатра вздрагивала. Ей нездоровилось и физически и морально. Некстати явившійся генералъ, прервавшій ея бесѣду съ Ульрихомъ, былъ посланъ судьбою, и какъ всѣ такіе посланники, встрѣтилъ недружелюбный пріемъ; онъ далъ первое предостереженіе молодой женщинѣ, убаюканной чудесной дремотой.

— И зачѣмъ онъ пришелъ? — съ досадою спрашивала она себя. — Мы только что начали такой интересный разговоръ!

Но въ глубинѣ ея души, какой то голосъ говорилъ: — Очень хорошо, что онъ пріѣхалъ; иначе...

Мысль осталась недоконченной; лѣнивая лютность весенняго дня помѣшала Клеопатрѣ договорить, или она просто не хотѣла анализировать своихъ чувствъ?

Рысаки несли ее по прежнему быстро и ровно, и скоро Клеопатра очутилась близъ дворца Бориса; инстинктивное движеніе любопытства заставило ее повернуться къ этому величественному зданію, господинъ котораго повидимому еще находился въ отсутствіи, такъ какъ ничего не было слышно о его возвращеніи.

На аллеѣ, ведшей къ дворцу, очень близко отъ ея экипажа, спиною къ дорогѣ шелъ че-

ловѣкъ высокаго роста, чью благородную и гордую осанку она немедленно узнала. При стукѣ колесъ онъ обернулся, и на мгновеніе Клеопатра видела его лицо.

Это былъ онъ, Борисъ, котораго она нѣкогда любила, — или думала, что любить.

Какъ онъ постарѣлъ! — съ изумленіемъ отъ этого открытія подумала она.

Съ быстротою соображенія утошающаго, она мгновенно пережила свое прошлое, и увидела пропасть, раздѣляющую ее отъ него, пропасть столь глубокою, что само это прошлое исчезло въ ея бездонной пучинѣ.

— Неужели я любила его? — спрашивала она себя съ изумленіемъ ребенка, у котораго въ рукѣ сломалась игрушка.

— Я любила его, этого печальнаго и усталого человека, идущаго тамъ по дорогѣ! — Клеопатра была не изъ тѣхъ, которые искажаютъ истину и отрицаютъ очевидность сами передъ собою для оправданія своихъ капризовъ; она чистосердечно спросила свою совѣсть. Она любила Бориса одной головою; теперь сонъ кончился, и ей было жаль сантиментальную дѣвушку, убаюкивавшую себя такими грезами.

— Я была молода тогда, — сказала она себѣ, — и не знала жизни. Не понимаю, какъ безуміе овладѣло мною. Сначала я намѣревалась воспользоваться слабостью другихъ, чтобы достигъ высоты. Я хотѣла быть княгиней... кто знаетъ, можетъ быть и была бы ею, безъ моей смѣшной сантиментальности. Но теперь то мнѣ не о чемъ сожалѣть; у меня есть все, къ чему я стремилась: титулъ, богатство, почетъ... Чего же еще желать мнѣ?

Она закрыла глаза, чтобы лучше заглянуть въ свое сердце; внезапно предъ ней встало лицо Ульриха, и черные глаза его пронизательно смотрѣли на нее.

— Не понимаю, что со мною, — произнесла она, чувствуя, какъ вполнѣ поддается какому-то пріятному расслабленію, — это вѣрно весна меня такъ утомляетъ и раздражаетъ. Поѣзжай домой, — приказала она кучеру.

Черезъ нѣсколько минутъ, экипажъ уже мчался обратно черезъ дворцовый мостъ.

XVI.

Воздухъ былъ холоденъ, такъ какъ Нева, уже около мѣсяца освободившаяся отъ льда, внезапно покрылась громадными льдинами, плывшими изъ Ладожскаго озера. Но войска не жаловались на это.

Сорокъ тысячъ солдатъ были расположены на Марсовомъ полѣ, съ искусной правильностью, дѣлавшей величайшую честь ихъ начальнику. Невозможно было лучше воспользоваться мѣстностью, не особенно обширной ни правильной; такъ какъ Марсово поле имѣетъ форму трапеціи.

Орудія и лошади, несравненной красоты, сверкали на солнце. Въ закрытыхъ ложахъ, построенныхъ вдоль канавки у Лѣтняго Сада, помѣщались дворъ и дипломатическій корпусъ; многочисленныя скамейки уступами были устроены для почетныхъ лицъ; вокругъ всей площади густой массой толвился народъ, отдѣленный отъ войскъ простой веревкой, продѣтой въ столбики, и терпѣливо ожидалъ съ ранняго утра, не выражая ни криками, ни движеніями своей усталости отъ долгаго ожиданія. Балконы домовъ и дворцовъ, окружающихъ площадь, были усеяны женщинами въ свѣтлыхъ нарядахъ съ яркими зонтиками. Все было проникнуто веселостью хорошаго тона, слегка торжественной, такъ сказать — придворной.

Пробило полдень; два-три ландо съ кровными аристократами проѣхали въ расчищенномъ отъ толпы пространствѣ и остановились у ложъ; за ними показался императоръ въ сопровожденіи свиты, на чудесной лошади, нетерпѣливо грызшей покрывъ пѣной удила.

Могучій кликъ пронесся по площади, когда передъ императоромъ склонились знамена. Проѣзжая галопомъ передъ рядами войскъ,

между тѣмъ какъ коляска императрицы слѣдовала за нимъ, онъ здоровался съ солдатами, отвѣчавшими ему такъ дружно, точно одинъ человекъ. Хоры музыки играли національный гимнъ, слышались сигнальные трубы, и весь этотъ шумъ, всѣ знамена съ золотой бахромой, обогранныя кровью, всѣ крики этихъ людей, любившихъ своего царя какъ Бога, дышали невыразимымъ восторгомъ и энтузіазмомъ. Только русская армія пока еще привѣтствовала своего главу, но когда императоръ поклонился и народу, ему отвѣтила громкимъ привѣтомъ вся Россія.

Императоръ остановился у ложъ, и войска двинулись. Зрѣлище было поразительное: тяжелыя массы двигались и проносились какъ ураганъ съ криками, ржаньемъ, бричаньемъ оружія, а за сто шаговъ дальше, эскадронъ въ полномъ порядкѣ уже ѣхалъ мелкой рысью направляясь обратно въ казармы. Всюду такіе маневры были бы опасны; въ этомъ ограниченномъ пространствѣ они были просто невѣроятны. Опьяненная, криками, музыкой, и особеннымъ ощущеніемъ, присутствіемъ всѣмъ большимъ военнымъ торжествомъ, Клеопатра смотрѣла на все блестящими глазами, слегка утомленная, но счастливая. Ульрихъ д'Альзенъ былъ возлѣ, на бѣломъ конѣ, котораго онъ сдерживалъ лишь съ трудомъ, что мѣшало ему смотрѣть на его кумира столько, сколько ему хотѣлось бы. Клеопатра не желала его постоянныхъ взоровъ: она предпочитала смотрѣть на него, когда онъ этого не можетъ видѣть. Онъ былъ такъ красивъ въ своемъ строгомъ мундирѣ... и всѣ женщины восхищались имъ!

Она слышала позади себя нѣсколько замѣчаній о молодомъ шведѣ, и ея самолюбіе было польщено весьма пріятно. Ничто такъ не льститъ тщеславію женщинъ, какъ увѣренность, что онѣ любимы тѣмъ, къ кому восхищаются всѣ другія. Конечно, это удовольствіе не очень возвышенное, но оно вызываетъ довольную улыбку, которая въ это время играла на лицѣ Клеопатры.

Артиллерія шумно кончала свой дефиле, императоръ благодарилъ свой штабъ; ловко управляя своимъ золотистымъ жеребцомъ, Борисъ приблизился къ Клеопатрѣ, сидѣвшей въ углу ложи.

— Здравствуйте, графиня, — сказалъ онъ. — Какой великолѣпный праздникъ!

— Дѣйствительно великолѣпный, — отвѣчала она.

Тотъ же голосъ, но онъ больше не отзывался въ сердцѣ Клеопатры.

— Вы еще прекраснѣе прежняго! — сказалъ онъ съ легкой любезностью, позволившей придавать много значенія его словамъ, или никакого, судя по желанію. Она едва замѣтно усмѣхнулась съ скромнымъ торжествомъ, и взглянула на Ульриха, который, не смѣя приблизиться, блѣднѣлъ и кусалъ губы.

Борисъ посмотрѣлъ по направленію ея взора, и его взглядъ внезапно сдѣлался стѣснительно-проницательнѣе.

— Сказать, что вы помолодѣли, значило бы оскорбить васъ, — продолжалъ онъ; — но однако сегодня мнѣ вилится въ васъ нѣчто молодое, воздушное, чего я не видалъ со времени...

Онъ посмотрѣлъ кругомъ, точно въ разѣланности, и удерживая лошадь, быть можетъ парочно прищипоренную, докончилъ:

— Со времени вашей свадьбы.

Клеопатра вспыхнула. Это случалось съ ней очень рѣдко, но князь не позабылъ, какъ очаровательна дѣлалась эта мраморная красавица подѣ мимолетнымъ румянцемъ.

— Ваше сіятельство слишкомъ добры, что помните о такомъ далекомъ прошломъ, — сказала она.

— У сердца нѣтъ возраста, — возразилъ Борисъ, заставляя свою лошадь выдѣлывать пирюты. — А мой превосходный другъ Неутовъ, развѣ въ отсутствіи? Опять подагра?

— Именно такъ, ваше сіятельство.

Глаза Ульриха сверкали. Чего не далъ бы онъ, чтобы узнать о чемъ говорили эти двое, одинъ столь очевидно, любезный, другая столь явно польщенная?

— Передайте ему мой привѣтъ, пожалуйста, — заключилъ Борисъ, наклоня голову, и немедленно обратился съ нѣсколькими словами къ одной старой фрейлинѣ, покраснѣвшей отъ удовольствія.

Урлихъ приблизился. Если бы онъ смѣлъ высказать все, о чемъ думалъ, графинѣ пришлось бы подвергнуться не шуточному допросу! Глаза его говорили весьма краснорѣчиво. Это былъ взглядъ полный нѣмыхъ, но жестокихъ упрековъ за кокетство, заставившее его промучиться, полный почти угрозъ отчаяннаго влюбленнаго, готоваго умереть, если ему предпочтутъ соперника...

— Дитя! — сказали глаза Клеопатры. Голова ея закружилась; солнце, музыка, праздникъ, все опьянило ее; двусмысленныя слова князя, вспомниваго прошлое, казалось, все соединилось чтобы совсѣмъ отуманить ее.

Изъ крѣпости послышался пушечный выстрѣлъ.

— Вода прибываетъ, — сказалъ кто-то.

Сердце Клеопатры забилось отъ изумленія и она не знала сама, отчего еще.

Пока, по окончаніи парада, всѣ сѣли садиться въ экипажи, она оставалась въ ложѣ, опершись о бархатный барьеръ, смущенная до того, что потеряла сознание мѣста.

— Графиня, — раздавался около нея голосъ Ульриха, — позвольте проводить васъ до экипажа.

Онъ отдалъ лошадь денщику и стоя передъ нею съ обнаженной головой, протягивая свою руку въ перчаткѣ, чтобы помочь ей сойти двѣ-три обитыя ковромъ ступеньки.

Клеопатра машинально послѣдовала за нимъ: ея открытое ландо ожидало ее; она вошла въ него опираясь на руку молодого человека.

— Ледъ идетъ, — слышались голоса кругомъ, — пойдете посмотрѣть.

— Сядьте, — сказала Клеопатра.

Ульрихъ быстро вскочилъ и сѣлъ напротивъ нея.

— На набережную! — приказала Клеопатра.

Лакей вскочилъ на козлы рядомъ съ кучеромъ, и экипажъ, понавъ въ линію, покотился на дворцовую набережную.

Ни онъ, ни она не разсуждали, но только чувствовали, что не могли разстаться въ эту минуту.

Не говоря ни слова, въ массѣ экипажей и среди отрывковъ разговоровъ сосѣдей, они смотрѣли на зрѣлище, открывшееся передъ ихъ глазами.

Ледъ двинулся; глыбы его погрузились въ воду и затѣмъ встали перпендикулярно; часть голубой воды сверкала на солнцѣ; остальное пространство было покрыто сверкающимъ льдомъ. Внезапно рѣка во всю ширину веколыхнулась точно отъ невидимаго толчка. Громаднѣйшая льдина приблизилась съ необыкновенной быстротой, и обрушилась на остановившуюся массу; послышался страшный трескъ, льдины поднялись и упали вновь съ гармоничнымъ, страшнымъ шумомъ, нѣжнымъ какъ музыка фей. Хаосъ образовался на поверхности рѣки, бѣлый, фантастическій хаосъ, среди котораго призмы льда подѣ лучами солнца сверкали волшебными радугами.

— Какъ это прекрасно! — сказалъ Ульрихъ.

— Вамъ это должно быть знакомо! — отвѣчала слегка насмѣшливо Клеопатра. — Вы и лучше этого видали зрѣлища въ Швеціи!

— Не знаю, — отвѣчалъ онъ, — мнѣ кажется, я никогда не видалъ ничего прекраснѣе! — Колѣни его касались складокъ одежды Клеопатры; они были вмѣстѣ покрыты мѣховой полостью, и онъ терялъ голову.

— Посмотрите, — живо сказала Клеопатра, — ледъ ломается!

Она хотѣла избѣгнуть его взгляда, который

жегъ ее. Ей казалось, что въ груди у нея горитъ сладостное, но неумолимое пламя, постепенно разливающееся по всему ея существу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Женская хроника

Въ Парижѣ въ настоящее время практикуютъ восемь женщинъ-врачей, между ними нѣкто г-жа Берлинъ, русская по рожденію. Изъ нихъ большею извѣстностью пользуются m-m Брезъ, исключительно посвятившая себя леченію женщинъ и дѣтей, и m-me Перре, содержащая даже клинику для обоихъ половъ. Клиника эта представляетъ сильную конкуренцію городскимъ клиникамъ подѣ руководствомъ мужчинъ; въ прошломъ году въ ней было 9 тысячъ пациентовъ мужчинъ и женщинъ. Нѣкоторыя изъ женщинъ-врачей пользуются только женщинъ, другія же принимаютъ и посѣщаютъ больныхъ безъ различія пола. Нѣсколько женщинъ служатъ театральными врачами; одна служитъ санитарнымъ комиссаромъ при парижскихъ женскихъ школахъ и обязана наблюдать, чтобы дѣвочки не были слишкомъ обременяемы работой и чтобы умственное развитіе не препятствовало физическому.

Во Франціи, медицинское поприще женщинамъ открыла императрица Евгенія, слѣдующимъ образомъ. Въ 1870 г., не за долго до паденія имперіи, Маделена Брезъ хотѣла записаться слушательницей на медицинскій факультетъ; это произвело такое смущеніе, что фактъ былъ доложенъ министру просвѣщенія Дюрюи, который подвергъ этотъ важный въ принципѣ вопросъ на разсмотрѣніе городского совѣта. Императоръ находился въ это время въ Шалонскомъ лагерѣ, и въ совѣтѣ предсѣдательствовала Евгенія. Мнѣнія министровъ раздѣлились, но она рѣшила вопросъ въ пользу г-жи Брезъ, и тѣмъ установила свободный доступъ женщинамъ для изученія медицины.

— Надѣюсь, — прибавила императрица, — что эта молодая особа найдетъ себѣ послѣдовательницъ и что скоро мы учредимъ въ Парижѣ женскій госпиталь, гдѣ врачами будутъ женщины.

Смѣсь.

Новое средство отъ обжога. „Севастоп. Листку“ сообщаютъ люди, заслуживающіе полного довѣрія, о слѣдующемъ случаѣ, происшедшемъ въ Севастополѣ на-дняхъ. Одно лицо, вечеромъ, передъ отходомъ ко сну, натирало для излеченія какой-то болѣзни свои ноги бензиномъ. Когда ноги были уже облиты этою жидкостью отъ ступней до колѣнъ, больной по неосторожности уронилъ на нихъ зажженную свичку, отъ которой бензинъ страшно обжогъ обѣ ноги. Хотя больной сейчасъ-же примѣнилъ нѣкоторыя домашнія средства противъ обжога, но ужасная боль въ ногахъ скоро дала себя чувствовать. На ногахъ уже стали появляться пузыри, какъ вдругъ больному пришла въ голову странная идея — облить вновь свои ноги бензиномъ, только разумѣется, не горячимъ — И что-же? — Какъ только онъ это исполнилъ, боль отъ обжоговъ немедленно прекратилась, и самые обжоги вскорѣ исчезли. Желательно, чтобы на этотъ фактъ обратили вниманіе господа врачи.

Предчувствія. Мѣсяца три тому назадъ, какъ сообщаетъ „Journal de Bruxelles“, Листъ былъ въ гостяхъ у своихъ знакомыхъ, Сервэ. Завтракъ, за которымъ присутствовали друзья великаго композитора Линенъ, Зарембскій, Жозефъ Сервэ и художникъ Коппьеръ, прошелъ необыкновенно оживленно и весело. Листъ ѣхалъ послѣ завтрака и Францъ Сервэ поѣ-

халь провожать его. Вернувшись, онъ слышитъ, что Зарембскій играетъ на рояли „*Marche funebre*“ Шопена съ такимъ чувствомъ, что всѣ слушатели поражены.

— Что за идея, обратился къ нему Сервэ, играть похоронный маршъ послѣ такого веселья?

— А что-жь? Вѣдь всѣ веселья оканчиваются похоронами,—возразилъ тотъ, и всѣмъ присутствующимъ стало какъ-то тяжело на душѣ.

На слѣдующій день Линенъ получилъ извѣстие о томъ, что братъ его утонулъ; у Листа въ тотъ-же день умеръ родственникъ. Черезъ два съ половиною мѣсяца умерли Зарембскій

и Жозефъ Сервэ, а на-дняхъ скончался художникъ Коппетеръ. Такова сила предчувствія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При № 50 будетъ разослана всѣмъ годовымъ подписчикамъ наша вторая премія „Альбомъ русскихъ и славянскихъ буквъ“. Редакція проситъ гг. подписчиковъ помочь ей въ ея усилии, чтобы преміи доходили по назначенію, требуя отъ почталіоновъ № 50 съ преміей. Каждый номеръ журнала сдается на почту подъ росписку, и недоставленіе журнала кому либо изъ подписчиковъ происходитъ не по винѣ Редакціи.

„ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ“.

АМЕРИКАНСКАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА.

„УАЙТЪ“.

Безъ сомнѣнія самая усовершенствованная новейшихъ временъ, безъ шумнаго хода, прочтѣ машины Зингера отъ 25—75 руб. ручательство на 5 лѣтъ. Лица желающихъ убѣдиться, просятъ пожаловать въ главный складъ швейныхъ машинъ всѣхъ системъ.

Караванная № 14, 1-й этажъ.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно. Единственный представитель машины „Уайтъ“. Въ С.-Петербургѣ. Л. А. Гревенгорстъ.

Въ 1886 году „Вѣстникъ Моды“ будетъ состоять изъ двухъ журналовъ, входящихъ въ него цѣликомъ: французскаго—*Moniteur de la Mode* (Вѣстникъ Моды) и нѣмецкаго—*Bazar* (Базаръ), пополняясь также рисунками и изъ другихъ модныхъ журналовъ.

ОТКРЫТА НА 1886 Г. ПОДПИСКА

на журналъ моды, хозяйства и литературы

„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

съ приложеніями: парижскими модными раскрашенными картинками, выкройками, раскрашенными рисунками для канвовыхъ и др. работъ и другими бесплатными приложеніями и преміями: 1) Альбомъ узоровъ для работы крестомъ и 2) Школа примѣрки и шитья платьевъ и т. п. (со множествомъ рисунковъ въ текстѣ).

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ИЗДАНИЯХЪ.

различающихся только количествомъ раскрашенныхъ картинъ,

52 НОМЕРА ВЪ ГОДЪ.

(въ КАЖДОМЪ номерѣ моды и литература).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

I ИЗДАНІЯ (съ 2-мя раскрашенными картинками).

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	Безъ доставки въ Москвѣ.	Съ доставкою и пересылкою.
На годъ— 3 р. — 1/2 года— 2 р. — к. 1/4 года— 1 р. 25 к.	На годъ— 3 р. 50 к. 1/2 г.— 2 р. — к. на 1/4 г.— 1 р. 25 к.	На годъ— 4 р. — к. 1/2 г.— 2 р. 50 к. на 1/4 г.— 1 р. 50 к.

II ИЗДАНІЯ (съ 12-ю раскрашенными картинками).

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	Безъ доставки въ Москвѣ.	Съ доставкою и пересылкою.
На годъ— 4 р. — 1/2 года— 2 р. 50 к. 1/4 года— 1 р. 50 к.	На годъ— 4 р. 50 к. 1/2 г.— 2 р. 50 к. на 1/4 г.— 1 р. 50 к.	На годъ— 5 р. — к. 1/2 г.— 3 р. — к. на 1/4 г.— 1 р. 75 к.

III ИЗДАНІЯ (съ 36-ю раскрашенными картинками).

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	Безъ доставки въ Москвѣ.	Съ доставкою и пересылкою.
На годъ— 7 р. — 1/2 года— 4 р. — к. 1/4 года— 2 р. 50 к.	На годъ— 7 р. 50 к. 1/2 г.— 4 р. — к. на 1/4 г.— 2 р. 50 к.	На годъ— 9 р. — к. 1/2 г.— 5 р. — к. на 1/4 г.— 3 р. — к.

IV ИЗДАНІЯ (съ 52-мя раскрашенными картинками).

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	Безъ доставки въ Москвѣ.	Съ доставкою и пересылкою.
На годъ— 9 р. — 1/2 года— 5 р. — к. 1/4 года— 3 р. — к.	На годъ— 10 р. — к. 1/2 г.— 5 р. 50 к. на 1/4 г.— 3 р. 50 к.	На годъ— 12 р. — к. 1/2 г.— 7 р. — к. на 1/4 г.— 4 р. — к.

Желающіе получать по одной вырѣзной выкройкѣ при каждомъ номерѣ журнала, т. е. 52 вырѣзныхъ выкройки въ годъ, кромѣ прилагаемыхъ для всѣхъ подписчиковъ бесплатно, сверхъ подписной цѣны каждаго изданія приплачиваютъ въ годъ 3 руб. за полгода 2 руб. —

Разрочка для годовыхъ подписчиковъ допускается только въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на углу Бол. Садовой и Бол. Итальянской, домъ Крафта, и въ Москвѣ, при Книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, на Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякова.

Редакція „Вѣстника Моды“ доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что въ г. Харьковѣ, на Екатеринославской улицѣ, домъ Руфа, при книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ открыта подписка на „Вѣстникъ Моды“ безъ доставки (т. е. подписчики получаютъ журналъ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“), на тѣхъ-же условіяхъ, какъ и въ Москвѣ (Кузнецкій мостъ, д. Третьякова, также при книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“), т. е.

I изданіе на годъ:	3 руб. 50 коп.	на полгода:	2 руб. — коп.	на четверть года:	1 руб. 25 коп.
II „ „ „	4 „ 50 „	„ „ „	2 „ 50 „	„ „ „	1 „ 50 „
III „ „ „	7 „ 50 „	„ „ „	4 „ — „	„ „ „	2 „ 50 „
IV „ „ „	10 „ — „	„ „ „	5 „ 50 „	„ „ „	3 „ 50 „

РАЗСРОЧКА для годовыхъ подписчиковъ допускается только въ Главной Конторѣ, въ С.-Петербургѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: вносится по одной трети подписной платы на каждое изданіе—1-я—при подпискѣ, 2-я—1 Мая и 3-я—1 Сентября.

При этомъ номерѣ прилагается: для всѣхъ подписчиковъ „Курсъ кройки и шитья“. стр 41—48. (Окончаніе).